

# О взаимосвязи теории международных отношений и методологии бухгалтерского учета

## On the Relationship Between the Theory of International Relations and Accounting Methodology

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-1-45-53

**Н.А. Миславская**, д-р экон. наук, доцент, профессор  
Департамента аудита и корпоративной отчетности  
Финансового университета при Правительстве  
Российской Федерации (Финуниверситета)

**N.A. Mislavskaya**, Doctor of Economic Sciences,  
Associate Professor, Professor of the Department of Audit  
and Corporate Reporting, Financial University under  
the Government of the Russian Federation (Financial  
University)

**Аннотация.** В статье актуализируется значимость методологии бухгалтерского знания в развитии экономики государства. Показана взаимосвязь и взаимозависимость принятия соответствующих управленческих решений от информации, генерируемой в рамках национальной учетной системы. Поставлен вопрос об актуальности применения МСФО в условиях современных международных отношений. В связи с этим рассмотрена возможность практической реализации основополагающих качественных характеристик бухгалтерской (финансовой) отчетности, декларируемых в МСФО. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в методологию национальной системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности в целях повышения достоверности предоставляемых учетной системой финансово-экономических данных.

**Ключевые слова:** неолиберализм, неореализм, наступательный реализм, Международные стандарты финансовой отчетности, достоверность, уместность, правдивость.

**Abstract.** The article actualizes the importance of the methodology of accounting knowledge in the development of the state economy. The relationship and interdependence of the adoption of appropriate management decisions on the information generated within the framework of the national accounting system is shown. The question has been raised about the relevance of applying IFRS in the context of modern international relations. In this regard, the possibility of practical implementation of the fundamental qualitative characteristics of accounting (financial) statements, declared in IFRS, is considered. It is concluded that it is necessary to make changes to the methodology of the national accounting system and accounting (financial) statements, in order to increase the reliability of the financial and economic data provided by the accounting system.

**Keywords:** neoliberalism, neorealism, offensive realism, International Financial Reporting Standards, authenticity, propriety, truthfulness.

Министерство финансов Российской Федерации более двух десятилетий осуществляет процесс реформирования национальной системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В эту работу вовлечено довольно значительное количество экспертов, осуществляющих как практическую деятельность, так и научные исследования. В нашу профессиональную действительность привнесены новые методологические подходы, новый понятийный аппарат, новые учетные методики. Однако, не заставили себя долго ждать и новые проблемы, одной из которых является вопрос до-

стоверности данных, предоставляемых в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. Проблема возникла не сегодня, но ее эффективного решения пока не предложено. Как результат — мы имеем рост недоверия к нашей профессии со стороны пользователей отчетных данных и российской общественности в целом, в особенности это касается представителей соответствующего научного сообщества. Эти обстоятельства предопределили необходимость исследования обозначенной проблемы с позиции теории международных отношений, которая на определенном этапе исторического развития нашего общества детерминировала реформационные процессы национального бухгалтерского учета.

Прежде всего, необходимо учитывать тот факт, что бухгалтерский учет выступает фактором интеграции политической и экономической систем государства. Кризис политической и экономической системы международных отношений заставляет государства и общество в целом сфокусироваться на поиске путей выхода из сложившейся ситуации. Отдавая себе отчет в том, что на ход политических событий оказывает влияние целый ряд факторов, акцентируем внимание на главном из них, а именно — на экономическом.

Дискуссия о взаимосвязи и взаимозависимости политики и экономики не нова. В XX столетии российское общество руководствовалось идеологией марксизма, согласно которой «политика — это всего лишь надстройка над экономикой, не имеющая своей внутренней логики функционирования и развития, детерминированная функционированием и развитием экономики, которая является базисом общества» [17, с. 259]. Оппоненты данной теории справедливо замечали, что аргумент об определяющем значении способа производства материальных благ не выдерживает критики, поскольку история человечества изобилует примерами существования обществ, характеризующихся одинаковой степенью развития производительных сил на фоне различных политических структур и наоборот (например, в городах-государствах Древней Греции господствовала рабовладельческая форма производства и уже присутствовало демократическое правление).

Ярким противником подобных взглядов выступал британский философ Карл Поппер, который в 1945 г. в своей известной работе «Открытое общество и его враги» изложил противоположную концепцию, в соответствии с которой именно политическая воля определяет экономическое развитие, поскольку политики инициируют различные социальные программы, формируют бюджеты на развитие государственных и общественных институтов. Политическая власть с присущими ей элементами контроля представляет собой инструмент экономической защиты общества [12, с. 183].

Современное понимание вопроса исключает иерархический подход, осознавая паритетную природу экономической и политической деятельности, «процесс взаимодействия

политической и экономической систем общества является органичным, обоюдным, тесным и неразрывным. Только при решающей и эффективной роли политической системы общества могут протекать процессы стабильного и динамичного развития экономики страны» [14, с. 32]. Экономические интересы определяют соответствующее политическое поведение общества. Как правило, снижение уровня жизни населения является причиной политической нестабильности, вплоть до смены общественно-экономической формации, повышение благосостояния общества, напротив, выступает гарантом стабильности и процветания действующего политического курса. Последний, в свою очередь, влияет на развитие внешней и внутренней хозяйственной деятельности страны.

Являясь представителями экономической науки в области развития бухгалтерского знания, мы разделяем мнение коллег, но наше понимание диалектики соответствующего вопроса специфично. Смеем утверждать, что и политическая, и экономическая деятельность конкретного общества целиком и полностью суть продукта и результат деятельности научной, а именно — господствующей парадигмы теории международных отношений в рамках определенного общественного строя. С одной стороны, подобный подход объясняет и обосновывает жесткую взаимосвязь политики и экономики, а с другой — диктует определенный курс развития страны (или группы стран) в целом. Наша убежденность основана на анализе исторического развития систем бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности на международном уровне.

Отметим, что экономическое развитие государства напрямую зависит от тех информационных кластеров, которые будут являться аргументами к принятию определенных управленических решений. Роль бухгалтерского учета в этом процессе трудно переоценить, поскольку учетные данные принимают непосредственное участие в формировании информационно-организационной вертикали всей системы государственных финансов, взаимоувязывая и объединяя микро- и макроуровни экономики страны. Все государственные институты генерируют показатели финансово-хозяйственной деятельности посредством бухгал-



терского учета, который является основополагающим источником общеэкономических, межотраслевых, ведомственных данных, показателей финансово-экономической деятельности отдельных предприятий и организаций. Профессиональная деятельность и, что более важно, результативность работы аудиторов и экономических аналитиков полностью основана и зависит от качества той информационной составляющей, которую предоставляет система бухгалтерского учета. Следовательно, бухгалтерский учет непосредственно влияет на принятие как экономических, так и политических решений, учетная информация управляет развитием общества в целом, и от того, «насколько она правдива, точна и полноценна, адекватна хозяйственным процессам, во многом зависят данные об экономическом развитии государства, отдельных отраслей, районов и территорий» [2, с. 56].

Ошибкаочно отождествлять бухгалтерский учет с незыблевой доктриной, его методология и методики постоянно трансформируются, они жестко синхронизированы с изменением политической организации социума. Бухгалтерский учет «определяется средой, в которой он функционирует. Каждой стране присущи своя история, свои ценности, политическая система. То же самое можно сказать о бухгалтерском учете» [11, с. 21]. Сказанное подкрепляется наличием множества соответствующих теоретических подходов, которые принято агрегировать следующим образом: юридическая теория — проецирует правовые подходы и принципы на систему бухгалтерского учета, в результате чего учет трактуется как частный случай налогового права; этическая теория — основывается на концепте соблюдения справедливости между всеми участниками хозяйственной деятельности, что возможно только при предоставлении абсолютно точных финансово-экономических данных; биховеристическая теория — трактует учетные данные в качестве стимулятора деловой активности пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности; информационная теория — акцентирует внимание на существенности информации, под которой понимается степень влияния на решения инвесторов, кредиторов и менеджеров; лингвистическая теория — анализирует в бухгалтерском учете семантику,

синтаксис и pragmatiku, т.е. значение языковых единиц, характеризующих экономические объекты, их структуры и взаимоотношения хозяйствующих субъектов.

Более двадцати лет назад, до внедрения в нашу профессиональную деятельность принципов и положений МСФО, наше общество существовало в реалиях марксистко-ленинской идеологии. Ведущая роль в системе социальных отношений, как было отмечено выше, отводилась экономике, другие социальные институты рассматривались в качестве соответствующей надстройки. Однако, несмотря на известный тезис В.И. Ленина о том, что политика является концентрированным выражением экономики, он также отмечал, что «политика имеет первенство над экономикой» [5, с. 278] в тот момент, когда на экономические процессы воздействует политическая воля, имеется в виду сознательное изменение экономических концепций под воздействием определенных правящих партий.

Политические убеждения В.И. Ленина оказали принципиальное влияние на концепцию организации бухгалтерского учета в стране, на общеметодологические подходы бухгалтерской науки, а также на вопросы практической применимости разрабатываемых учетных методик.

Единая, централизованная система управления и регламентации бухгалтерского учета (которая на практике действует и поныне) была определена именно Лениным, который, во-первых, рассматривал учет в неразрывной связи с контролем и, во-вторых, акцентировал внимание на классовом характере бухгалтерского учета: «если речь идет о пролетарском государстве, т.е. о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль может стать всенародным, всеобъемлющим, вседесущим, точнейшим и добросовестнейшим учетом производства и распределения продуктов» [5, с. 306]. В качестве основных требований, предъявляемых к учету, В.И. Ленин определял: массовость — в учете должно принимать участие все население страны; гласность — без доступности всех членов общества к учетным данным невозможна борьба с недостатками и злоупотреблениями; ответственность — контролировать необходимо не только процесс производства ценностей, но их наличие и движение; простота — учетные технологии должны быть

понятны каждому грамотному человеку. «Надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением» [5, с. 200, 201].

Определяющее значение для всей системы социалистического учета имели методологические положения, выдвинутые В.И. Лениным в отношении бухгалтерской науки. Принципы и концепции бухгалтерии должны способствовать тому, чтобы учетная информация в точности отображала все факты проистекающих хозяйственных процессов. Более того, В.И. Ленин выдвинул идею тройного метода регистрации хозяйственных операций, анализируя финансовую деятельность петербургских банков. Помимо активов и пассивов, традиционно рассматриваемых в качестве средств и источников хозяйственной деятельности, он ввел еще одну группировку — распределение мощности банков между иностранными финансовыми группами. Сегодня, во времена тотальной дискредитации бухгалтерской профессии (убежденность широкой общественности и отдельных коллег в утилитарности бухгалтерского учета), подобный подход является веским аргументом обоснования глубокой научной составляющей бухгалтерского знания, так как мы имеем дело с демонстрацией изменения общепринятого метода регистрации фактов хозяйственной жизни, что демонстрирует широкий диапазон методических возможностей учетной мысли.

Весомым вкладом В.И. Ленина в применение методик учетного знания стало обоснование значимости только тех теоретических принципов, которые основываются на фактах их успешной практической реализации. Мотивированный вывод может быть сделан только на основании всей совокупности фактов, так как отдельными примерами, можно обосновать все, что угодно [5, с. 350–351].

Возвращаясь к нашему тезису о том, что политическая и экономическая деятельность детерминируется действующей идеологической моделью (по сути — продуктом научных исследований и соответствующих гипотез) на фоне определенного общественного строя, заметим, что все глобальные, основополага-

ющие изменения в бухгалтерском учете, о которых только что говорилось, отнюдь не зарели сами собой, они не были вызваны эволюцией бухгалтерской науки. Они произошли синхронно с изменением принадлежности собственности на средства производства под влиянием марксистско-ленинской идеологии. Сменилась общественно-экономическая формация, сменились, соответственно, информационные потребности пользователей финансово-экономической информации, и в основу принятия политических и экономических решений была положена новая на тот момент, революционная бухгалтерская парадигма.

Приведенные аргументы в пользу высокой значимости бухгалтерского знания актуализируют вопросы адекватности современных учетных методологических подходов, поскольку, несмотря на, казалось бы, значительную научную обоснованность, сегодня мы столкнулись с проблемой недостоверности представляемых системой бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности данных. Этот факт резко контрастирует с нашими профессиональными прогнозами и экономико-политическими ожиданиями. Стремление к исправлению имеющей место ситуации как в политике, так и в экономике побуждает к проведению соответствующего анализа основополагающих методологических подходов бухгалтерского учета.

Реформационные процессы в бухгалтерском учете приобрели реальные очертания в 1998 году, когда была опубликована соответствующая программа, провозгласившая ориентиром для дальнейшего развития национальной учетной системы МСФО. В качестве аргумента внедрения новых методологических принципов Правительством было указано, что прежняя учетная система была обусловлена общественным характером собственности, она была ориентирована на информационные потребности государства с целью осуществления контроля за выявлением отклонений от нормативных плановых показателей. Изменение общественных отношений предопределяет необходимость трансформации национального бухгалтерского учета.

Как мы видим, изменение общественно-экономической формации послужило основанием незамедлительного изменения мето-



дологии бухгалтерского учета. Причем классовый характер последнего, о котором говорил В.И. Ленин, никуда не исчез. В новых условиях хозяйствования учетная информация, в первую очередь, предназначается для удовлетворения потребностей инвесторов и кредиторов организаций, она не ориентирована на широкие социальные массы и информационные интересы государства.

Парадоксальность, с которой произошло вышеотмеченное событие, заключается в том, что внутреннего кризиса в науке, о котором говорил Томас Кун в своей знаменитой работе «Структура научных революций» не наблюдалось, и профессиональное сообщество российских бухгалтеров в своем большинстве с энтузиазмом приветствовало методологическую революцию в бухгалтерском учете. В результате глубокого теоретического анализа в контексте национальных особенностей хозяйствования, не проводилось. Мы столкнулись с одним из серьезных внешних вызовов, который расценивается как «западо-и американоцентризм: положения и установки одной, хотя и наиболее продвинутой, школы — западной — позиционируются ее сторонниками как универсальные» [16, с. 80].

Теперь проанализируем, под влиянием какой теории международных отношений формировались установки новой в то время, учетной методологии и на сколько это оказалось оправдано.

Появление МСФО связано с развитием деятельности международных корпораций западных стран, прежде всего Канады, Великобритании и США. Именно эти три государства в конце шестидесятых годов прошлого столетия столкнулись с проблемой сведения воедино показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, подготовленной в рамках различных моделей учета. Таким образом, международное разделение труда предопределило и обусловило появление стандартов, хотя и допускающих альтернативные методики учета, но все же позволяющих нивелировать значительные методологические расхождения. Монополизация использования МСФО на международных финансовых рынках произошла гораздо позже, в восьмидесятых годах двадцатого столетия, и протекала она под эгидой экономической глобализации, т.е. свободной международной

торговли (коммерческий либерализм), демократии и мира (республиканский либерализм), транснационализации контактов и международной интеграции (социологический либерализм). Сегодня эти либеральные идеи трансформировались в неолиберальный институционализм, представители которого уже далеки от идеалистических подходов, согласно которым политические максимы канонизируют морально-нравственные нормативы, не уделяя должного внимания целевым установкам на благополучие отдельных государств.

Оппонентами неолибералов являются неореалисты. Еще совсем недавно серьезные дискуссии разворачивались по целому ряду вопросов, но мы остановимся только на том, которые затрагивают интересующую нас тему. Речь идет об отношении к международному сотрудничеству, а точнее — к принципиальной возможности проявления свободы в принятии решений и в распределении абсолютной и относительной выгоды отдельными государствами. По мнению неореалистов, достичь международного сотрудничества невероятно сложно, еще труднее его придерживаться (в случае достижения), так как страны находятся на разном уровне экономического и военно-политического развития. «Фундаментальной целью государств в любых взаимоотношениях является недопущение того, чтобы другие получили преимущество в их соответственных возможностях действия» [18, pp. 15–18].

Неолибералы занимали противоположную позицию, свято веря в паритетность возможностей для стран на международном уровне. А. Стейн утверждает, что совпадающие частные интересы являются ключевым фактором в максимизации абсолютной (всеобщей) выгоды. В том случае, когда совпадение интересов отсутствует, актуальной может быть только относительная выгода (выгода отдельного государства) [19, p. 318].

Но и те, и другие признавали, что «... будущее Евросоюза станет важным тестом для их теорий. Если тренд европейской интеграции ослабнет или претерпит изменения, теория неореалистов получит подтверждение. Если же интеграционный прогресс будет продолжаться, то неолибералы предположительно будут рассматривать этот факт, как подтверждение своих взглядов» [1, с. 35].

Современная политическая и экономическая международная ситуация, реалии которой нет необходимости лишний раз упоминать, свидетельствует о том, что неореалисты победили в споре. Более того, в реальной действительности мы сегодня наблюдаем проявление теории «наступательного реализма», автором которой является известный американский политолог Джон Миэршаймер. В 2001 году ученый опубликовал свою работу «Трагедия политики великих держав». Под великими державами он понимает те государства, которые в течение определенного, продолжительного времени являлись господствующими акторами международных отношений. Миэршаймер утверждает, что первоочередной целью внешней политики этих стран является выживание, что вынуждает их действовать эгоистично, стремиться к установлению гегемонии на мировом уровне. «Этот путь Миэршаймер считает наиболее приемлемым и перспективным вариантом внешнеполитического курса государства» [15, с. 57].

Если понимать «гегемонию в терминах конфликта и борьбы между государствами за власть» [13, с. 174], что для неореалистов является единственным правильным, то возникает ряд вопросов относительно методов достижения этой гегемонии. Миэршаймер выделяет три стратегии по достижению указанной цели. Первая — стратегия получения власти и достижения иных преференций посредством ведения войн. Вторая — стратегия сдерживания, которая должна использоваться в случае возникновения угрозы существования. Сюда ученый относит дипломатические отношения, создание союзов государств или альянсов для совместного противостояния агрессору, максимальную мобилизацию всех собственных ресурсов. Третья стратегия — предупреждение, направленное на умиротворение опасного соперника. Этот метод Миэршаймер также называет «эффектом ярмарочного вагончика». Имеется ввиду, что более слабые страны разделяют политику более сильных государств, и действуют сообща, единым фронтом, дабы снизить прямое воздействие агрессора.

Практически, сегодня мы воочию наблюдаем все эти стратегии в действии. Следовательно, теория «наступательного реализма» получила свое подтверждение, что еще раз

доказывает утопичность подходов неолибералов. Значит, идея экономической глобализации на паритетных принципах оказалась нежизнеспособной, как и коммерческий либерализм с его свободной международной торговлей, республиканский либерализм с его демократией, социологический либерализм с его международной интеграцией. Напомним, что именно эта либеральная парадигма являлась основополагающей, определяющей эффективность практического применения принципов и концепций МСФО.

Таким образом, на повестке дня встает вопрос об актуальности и адекватности применения МСФО, которые являются основой реформирования национальной системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Возьмем на себя смелость объективно и непредвзято проанализировать некоторые основополагающие методологические подходы, заложенные в МСФО, поскольку достоверность информационной составляющей, предоставляемой учетной системой, прямо и непосредственно определяет эффективность управленческих экономических и политических решений.

Но прежде дополним изложенные Миэршаймером стратегии достижения гегемонии еще одной — четвертой по счету. Назовем ее — стратегия дезинформации противника. Для развития экономики и результативности проведения того или иного политического курса первостепенное значение имеет информация. Мы уже называем себя «информационным обществом», следовательно, «принятие решений на основе искаженной информации может приводить к серьезным негативным последствиям на всех уровнях жизнедеятельности общества» [4, с. 40]. Несмотря на сложность воплощения этой стратегии по причине многокомпонентности соответствующих возникающих задач и часто значительного временного периода ожидания запланированного эффекта результат может не просто ослабить экономико-политическое положение противника, он может полностью определить исход противостояния. Умышленная дезинформация «специально закладывается в сообщение злоумышленником, которому выгодно уменьшение для лица, принимающего решение, вероятности достижения цели» [4, с. 42].



В свете вышеизложенного вопрос о достоверности информации, предоставляемой системой бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, имеет принципиальное значение, поскольку причиной периодически возникающих кризисных ситуаций в условиях капиталистического общества является искажение финансовых сведений: «явление фальсификации цифровых данных распространялось на каждую значительную бухгалтерскую фирму, большинство банков и некоторые крупные компании, подорвали доверие к экономическим трансакциям» [8, с. 61]. В своих рассуждениях мы коснемся лишь части принципиальных вопросов, которые помогут сформировать определенное мнение об адекватности оценочных значений современной системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, устанавливаемых МСФО.

Прежде всего, обозначим отдельные составляющие информации, пред назначенной для принятия управленческих решений:

- 1) информация — достоверный компонент, исключающий и снимающий неопределенность;
- 2) информационный шум — неточные, несвоевременные, неполные или неактуальные сведения;
- 3) дезинформация — недостоверные сведения, использование которых приведет к снижению вероятности достижения обозначенной заранее цели [6, с. 53–57].

Для нас будет представлять интерес только первый компонент, так как «Информационный шум сам по себе … не влияет негативно на процесс принятия решения … и не несет полезной нагрузки» [4, с. 41], а о роли дезинформации в принятии управленческих решений было сказано выше.

В ходе осуществления своей профессиональной деятельности, мы имеем возможность проводить профессиональные семинары с представителями не только бухгалтерской профессии, но и с высшим управленческим звеном — финансовыми директорами, менеджерами различного уровня. Интересным является тот факт, что подавляющее большинство этих экономистов до сих пор убеждены, что под достоверностью отражения фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете

подразумевается точное отображение событий экономической реальности и, следовательно, недостоверность предоставляемой бухгалтерской (финансовой) отчетности может быть связана исключительно с недобросовестностью выполнения функций бухгалтерской службой своих функций.

Однако, это не так. В Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (утверженном приказом Минфина России от 06.07.1999 № 43н) указано, что достоверной и полной считается бухгалтерская отчетность, сформированная исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету (которые разработаны в соответствии с принципами и концепциями МСФО).

Основополагающей качественной характеристикой МСФО является уместность информации, под которой понимается предоставление сведений, способных повлиять на решение заинтересованных в отчетных данных пользователей. В документе МСФО «Концептуальные основы представления финансовых отчетов» (Концепции), который сам по себе стандартом не является, но представляет основные подходы, которыми руководствуются все соответствующие стандарты, говорится о том, что информация должна иметь прогнозную и подтверждающую ценность. Прогнозная ценность означает, что данные могут быть использованы с целью прогнозирования будущих результатов.

Учитывая тот факт, что оценка объектов бухгалтерского учета в МСФО основана на дисконтировании денежных потоков во времени, мы имеем ситуацию, при которой прогнозы и управленческие решения пользователей основываются на прогнозной же информации. В Концепциях прямо говорится о том, что финансовые отчеты основываются на оценках, суждениях и моделях, а не на абсолютно точном отображении экономических явлений. «Очевидно, что в теории вероятностей подтверждение ранее сделанных прогнозов, основанных на прогнозных оценках, будет относиться к разряду практически невозможных событий, вероятность их наступления, в условиях экономической реальности, будет стремиться к нулю» [10, с. 53].

Авторитетность методов дисконтирования с точки зрения научной обоснованности не вы-

зыvala сомнений лишь по той причине, что они были предложены к использованию Всемирным банком, ООН, Европейским банком реконструкции и развития. Но практика их применения не оправдывает себя, о чем свидетельствует ряд публикаций. Например, Ю.А. Маленков отмечает, что дисконтирование «дезориентирует инвесторов и разработчиков проектов, ведет к принятию ими неэффективных и ошибочных инвестиционных решений, вызывающих кризисы, нестабильность и масовые банкротства» [7, с. 132]. Подобного мнения придерживаются В.Б. Дасковский и В.Б. Киселев, они прямо называют применение дисконтирования «преградой для отбора к реализации эффективных, высокотехнологичных проектов» [3, с. 47].

Таким образом, достоверность первой компоненты сообщения, содержащего информацию, не выдерживает критики.

Следующей основополагающей характеристикой бухгалтерской (финансовой) отчетности, в соответствии с Концепциями МСФО, является правдивое представление данных об объектах бухгалтерского учета. Соблюдение этого требования утопично по своей сути, так как основывается на нейтральности предоставления информации. Имеется в виду, что на объективность принимаемых работниками бухгалтерских и аудиторских служб решений не должны влиять конфликт интересов, предвзятость, личная заинтересованность. Но в сложившихся условиях осуществления трудовой активности наших коллег достичь вышеуказанного практически невозможно. Как бухгалтеры, так и аудиторы находятся в прямой финансовой зависимости от заказчика их профессиональных услуг. Работодатель всегда преследует определенные интересы, они могут быть различными и даже противоположными по своей сути — от заинтересованности в завышении показателя прибыли (с целью привлечения инвестиций), до желания максимально уменьшить положительный финансовый результат (с целью уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль), — но эти интересы есть всегда. А так как единственным инструментом достижения целей, в данном случае, является система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, требование

нейтральности представления информации относится к разряду чисто декларативных.

Следовательно, о правдивости бухгалтерской (финансовой) отчетности можно говорить лишь как об относительной величине. Наши выводы подтверждаются Концепциями МСФО, в них говорится о том, что правдивое представление не означает точности информации о том, что полезность информации не исключает ее высокой степени неопределенности.

Последнее обстоятельство ярко свидетельствует о том, что правдивое представление финансовых данных в системе бухгалтерского учета также недостижимо, и не по причине невежественности исполнителей, генерирующих данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, а по причине тех методологических подходов, которые определяют нашу профессиональную реальность.

Таким образом, мы не обнаружили достоверной компоненты, исключающей неопределенность в системе бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Вопрос о том, насколько внедрение предлагаемых МСФО методологических принципов в национальную учетную систему является стратегически преднамеренным, необходимо адресовать не к экономистам. Мы стремимся обратить внимание общественности, политических лидеров, профессионального экономического сообщества на существующие проблемы с тем, чтобы сообща, в оперативном порядке приступить к их решению.

Более того, мы не являемся противниками применения стандартов МСФО на практике. Напротив, считаем их ярким проявлением высокого профессионализма и научной мысли бухгалтерского знания. МСФО логичны с той точки зрения, что разработаны они не для применения в рамках одной, отдельно взятой страны (потому и системой их назвать сложно), а для «приведения к одному знаменателю» показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности разных стран, бухгалтерские системы которых относятся к разным учетным моделям. Отсюда и невозможность точности отображения фактов экономической действительности, и применение альтернативных учетных методик, и различные подходы в оценке объектов бухгалтерского учета.



Наша однозначная позиция состоит в том, что современная национальная методология учета должна меняться сообразно произошедшему внешним экономическим и политическим событиям. Но при подготовке отчетных данных, предназначенных для международных организаций, для участия в торгах на международной фондовой бирже и для иных внешнеэкономических и политических целей, применение МСФО возможно и необходимо.

Сегодня всем следует проявить свой национальный патриотизм, в том числе это относится и к нашей профессии, тем более что

американский психолог Абрахам Маслоу в свое время сказал: «Если человек лишен права на информацию, если официальная доктрина ... лжива и противоречит очевидным фактам, то такой человек, гражданин такой страны почти обязательно станет циником. Он утратит веру во все и вся, станет подозрительным даже по отношению к самым очевидным, самым бесспорным истинам; для такого человека не святы никакие ценности и никакие моральные принципы, ему не на чем строить взаимоотношения с другими людьми; у него нет идеалов и надежды на будущее» [9, с. 57].

## Литература

1. Болдуин Д.А. Неолиберализм, неореализм и мировая политика // Вестник Московского университета, Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 2.
2. Грачева А.Е. Бухгалтерский учет как основной источник информации, необходимой для гармоничного развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. — 2005. — № 15 (48).
3. Дасковский В., Киселев В. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. — 2007. — № 3.
4. Зубарев В.С. О проблеме принятия решений в условиях искаженной информации // Вестник Российского нового университета, Сложные системы: модели, анализ и управление. — 2019. — № 2.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — М.: Изд-во полит. Литературы, 1970.
6. Ляпунов А.А. Проблемы кибернетики. — М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960.
7. Маленков Ю.А. Новые методы инвестиционного менеджмента. — СПб.: Бизнес-пресса, 2003.
8. Маркович Д.Ж. Глобальный экономический кризис, его предпосылки и последствия: социологическое осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета, Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2010. — № 3.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999.
10. Миславская Н.А. Качественные характеристики финансовой информации: возможны ли изменения? // Аудитор. — 2020. — Т. 6. — № 9.
11. Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: международная перспектива. Пер. с англ. В.В. Ковалев: — М.: Финансы и статистика, 1993.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
13. Сафранчук И.А., Жорнист В.М., Несмашиний А.Д. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» // Вестник международных организаций. — 2021. — Т. 6. — № 1.
14. Семыкина Т.В. Взаимодействие политической и экономической систем в современной России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. — 2014. — № 3 (15).
15. Сетов Н.Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миэршаймера // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2011. — Т.7. — № 1. — С. 54–64.
16. Цыганков П.А. Теория международных отношений: внешние вызовы и российской понимание своего пути // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57).
17. Шайбекова Б.М. Диалектика взаимосвязи политики и экономики // Наука и новые технологии. — 2010. — № 4.
18. Lipson C. International cooperation in Economic and Security Affairs. *World Politics*, 1984. Vol. 37, № 1, pp. 1–23.
19. Stein A. Coordination and collaboration: regimes in an anarchic world. *International Organization*, 1982. Vol. 36, № 2, pp. 299–324.